

Сергей Довлатов

НАЦИОНАЛЬНУЮ ГОРДОСТЬ ПРОБУДИЛА ВО МНЕ...

Национальную гордость пробудила во мне эмиграция. Раньше я этого чувства не испытывал.

Ну, полетел Гагарин в космос. Ну, поднял Власов тяжеленную штангу. Ну, построили атомный ледокол. А что толку?..

Меня удручала сталинская система приоритетов. Радио изобрел Попов. Электричество - Яблочков. Паровоз - братья Черепановы.

Крузенштерн был назначен русским путешественником. Ландау - русским ученым. Барклай де Толли - русским полководцем. Один Дантес был французом. В силу низких моральных качеств.

Теперь все изменилось. Нахамкин дом купил. И Никсон дом купил. К Никсону я равнодушен. За Нахамкина - рад.

Бродскому дали "премию гениев". К Солженицыну прислушивается весь мир.

Портреты Барышникова я обнаруживаю в самых неожиданных местах. Например, в здании суда. О Ростроповиче и говорить нечего...

В Нью-Йорке обосновались три бывших московских саксофониста. Сермакашев, Пономарев и Герасимов. Нелепо брать в Тулу - самовар. А в Нью-Йорк - саксофон. Однако Сермакашев играл у Мела Льюиса. Пономарев - у Арта Блейки. Герасимов записал пластинку с Эллингтоном.

Мы гордимся Зворыкиным и Сикорским. Аплодируем Годунову и Макаровой. Мы узнаем поразительные вещи. Оказывается, Керк Дуглас - наш. Юл Бриннер - наш. Приятель Фолкнера, кинорежиссер Миллстоун оказывается Мильштейном с Украины.

Говорят, Радзиевский стал миллионером. Чем мы хуже господина Рокфеллера!

Недавно я беседовал с фотографом Львом Поляковым. Его работами заинтересовался крупнейший в мире аукцион - "Сотби Парк Бернет". Давно пора. Я ими восхищаюсь двадцать лет.

Честно говоря, я даже за Наврозова обрадовался. Шутка сказать, первый американский журналист из наших...

Происходит что-то неожиданное в сознании. Допустим, я не восхищаюсь прозой Аркадия Львова. Вдруг показывают мне его французскую книгу. Громадный том страниц на восемьсот. И рецензии, говорят, превосходные. Поневоле обрадуешься...

Лимонова проклинаям с утра до ночи. А между тем в ФРГ по Лимонову кино снимают. И заработает ужасный Лимонов большие деньги. Чему я буду искренне рад.

Потому что это - наши. Хорошие или плохие - разберемся. А пока - удачи вам, родные, любимые, ненавистные, замечательные соотечественники. Вы - моя национальная гордость!

"Новый американец", № 101, 15–21 января 1982 г.